

Григорий Заславский

ОЛЕГ ТАБАКОВ отметит на следующей неделе юбилей. 17 августа ему исполнится 65 лет. О юбилее — а соответствует ли он? Сегодня — о МХАТе имени Чехова, о том хозяйстве, что досталось ему не в лучшую пору. Впрочем, если бы пора была бы лучшей, Табаков, вероятно, и не стал бы идти править в Камергерский. Сам он сказал и повторил потом не раз во всех интервью, что во МХАТ его «позвали» не лауре, действительно солидные, а оставшие совести. Ситуацию можно было определить словами хомосексуально-молодежной песни: «Если не я, то кто же, кто же, если не я...».

Начало сезона — первого табакского сезона во МХАТе имени Чехова (одновременно — первого сезона без Ефремова). Знающие Табакова уверяют, что, если Олег Павлович выпадет «предвыбор-

ное» обещание и поправит дела с дисциплиной в театре, сомневаться не приходится. Поминки Ефремова только-только начинают осознавать масштаб потерь. Табаков тоже помнит Ефремова, никогда не забывал называть его своим учителем, и потому ему будет трудно двойной: он понимает, какая «лакуна» образовалась, какое необъятное пространство требует заповедия.

Первые календарные изменения во МХАТе имени Чехова уже состоялись. Следующие скорее всего состоятся еще до начала сезона, но будут объявлены 1 сентября. Так, говорит, решил Табаков. 1 сентября соберет пресс-конференцию и обо всем расскажет без экзотик и обиняков.

Дело журналиста — узнавать о событиях как можно раньше.

Собственно говоря, «первое календарное изменение» — назначение самого Табакова, которое в июне состоялось де-юре, когда приказ о назначении Табакова был подписан премьер-министром Михаи-

лом Касьяновым. Тогда же прошли выборы нового ректора Школы-студии. Выборщики — от разных служб и подразделений — единогласно избрали ректором Анатолия Смирнянского.

Преобразование должности за группой. Татьяна Бронзова больше уже этих обязанностей не исполняет, «репертурную часть» ее обязанностей отныне будет справлять Сергей Десницкий, общие же вопросы Табаков будет решать сам. Татьяна Бронзова возглавляет специальный Ефремовский фонд, который будет заниматься систематизацией и изучением наследия Олега Ефремова.

Предполагается, что будут выделены за штат ее режиссеры (среди них — Роман Козак, Николай Шейко, Николай Скорик).

Скорее всего после возвращения из отпуска оставит свой пост директор Музея МХАТа Владимир Семосович Давыдов. На его место прочат нынешнего заместителя директора МХАТа имени Чехова Ирину Корнеевну.

В ближайшие творческие планы театра — постановка «Кабалы святош» Мольера (о восстановлении спектакля, на наш взгляд, говорить в данном случае неправомерно). Роль Мольера исполнит Табаков, а вот «бывшую» свою роль, слугу великого комедиографа Бутюга он может отпустить, скажем, Сергею Безрукову. О таких планах нам неизвестно, но, представляется, такое назначение было бы вполне оправдано. Другой спектакль — из «Ефремовских плагов» — «Дом, где разбиваются сердца» — будет ставиться, как и было договорено. Темур Чекмаз. Пообщавшись проинформировать весь репертуар Табаков специально оговорился: все, что было запланировано Олегом Николаевичем, на полпути брошено не будет. На роль старого капитана приглашен Евгений Весник. Николай Шейко продолжит репетиции пьесы Голдони. Коралей Ближний доведет до премьеры английскую пьесу «Парик».

Заметки зрителя

КАКАЯ ДОРОГА ВЕДЕТ ВО МХАТ

Ирина Виноградова

Во МХАТе все произошло очень быстро. Все заняли заранее подготовленные позиции. Олег Табаков начал свое руководство с провозглашения необходимости привести в порядок закупочную часть, привести внутреннюю дисциплину в соответствие с нормами и создать репертуар, способный вернуть зрителя в театр. Первые два пункта — «внутреннее» дело, а вот «вернуть зрителя в театр»... Где тот зритель, которого надо «вернуть»? Тот ли это зритель, который «ушел» — проходит время, все меняется. Что делать там зрителям, которые никак не уходили? Наверное, зритель в театр нельзя «вернуть», можно лишь сделать так, чтобы он захотел театр прийти.

Я ВПЕРВЫЕ пошла во МХАТ имени Чехова году в 91-м. Говорят, не самое удачное для театра время. Но уж какое было — мы не хотим забывать.

Случайно зашла в кассу, там были листы на спектакли на два вечера. Я решила пойти на спектакль, что-нибудь не забыть. Кажется, первым был «Викентий саде», хотелось попробовать посмотреть Чехова — вдруг понравится. Не понравится. Место было неудобное, слышно было плохо, вокруг сидели какие-то школьники с магнитофонами, у них были совсем другие заботы. Ладно, попробуем еще раз — другой спектакль, место получше... Опять не то. Через какое-то время был «Дядя Ваня» — стало понятно, что Чехова смотреть интересно и можно, и в этот театр ходят. У меня остались программы этого спектакля — десять действующих лиц, к типографскому варианту добавлены семь исполнителей (кроме Войничкой — Ин Саввиной, Работника и Ефима).

В течение сезона или двух я ходила почти только во МХАТ. Не потому, что все там нравилось. Причина, как обычно, гораздо проще — очень много работы, мало времени, в МХАТ был практически единственным театром, о котором я знала: в первую субботу месяца я могла спокойно приехать в кассу и купить билеты на те спектакли и те места, которые я хочу. Можете быть уверены, на там меня никто не жал (да и сейчас не везде жал). Конечно, странный критерий выбора театра, но работает до сих пор. И не только в отношении МХАТа.

Хотел, если подумать, подобным образом к зрителю относятся еще лишь ТЮЗ, «Табакерки», Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко, театр им. Р.Симонова, «Геликон» — бытовые пьесы, конечно, может и не быть, но в обиходной форме, не усталывает, а свободный раз уснеши. Многие пьесы благополучно работают и без подобных «удобств для зрителей» — их просто зачем-то «большую искусству» отключают на кассе, если зритель и так пришел.

Сегодня зрители действительно идут в театр, это вполне привычные «пути» в возможной культурной программе. Исключая нечастое осознанное желание посмотреть какую-то конкретную работу, в том числе из соображений «быть в курсе», критерии выбора спектакля «случайным» зрителем не так уж сложны. «Плюсы» спектаклей — известные — желательны по кино или «светской» прессе — фамилии актеров; слово «комедия» в аннотации, дата — сегодня, в ближайшие дни, в выходные, смутно знакомое название спектакля или театра; наличие билетов; цена билета (она не должна быть слишком низкой, люди часто хотят пойти, что они «могут себе позволить»). Явных «минусов» меньше: хуже, если автор — русский классик (в первую очередь Горь-

До начала сезона во МХАТе им. Чехова состоялся первый спектакль. Фото: Георгий Калашников (НТ-фото)

кий, Чехов, Толстой, в меньшей степени Достоевский), так как соображения «наших» зрителей что-то понимать в настоящем искусстве не является определяющим и требует «специального» знакомства; все остальные «минусы» — в основном отсутствие «плюсов». Это, конечно, грубый подход, но на подобные вопросы чаще всего приходится отвечать, если спрашивают совета, что посмотреть. Просто словами «хороший спектакль» не отделаешься.

В марте, вечер. По Москве бродит злоба, голые пальты куда угодно. Во МХАТе на основной сцене — ничего, на новой — «Джизмента и ее Ромео». Потенциальный зритель стоит в раздумии: пойти — не пойти. Мне кажется, вам это может не понравиться. — Это что, авантюра? — Ну, в некотором смысле. — Там что, орды и скачут? — Да, нет. — Тогда какой же это авантюра? И, кажется, пахнет.

Итак, МХАТ. На очередном этапе, если можно так охарактеризовать сегодняшнее положение театра, есть свои преимущества и недостатки. По сути, конечно, это одно и то же, но с разных позиций оцениenne. Уровень спектаклей как таковых — ушел профессионалов, а вот посмотреть на МХАТ как на место проведения «театрально-зрелищных мероприятий» вполне можно себе позволить.

Прежде всего само название — МХАТ. Думается, по степени узнаваемости эта марка ходит в тройку самых известных в разряде «театры». Это слово весьма почетно и подразумевает определенный уровень.

Тогда три назыв в одном из великих городов в здании одного МХАТа, в котором не смогло познать ни название, ни единой фамилии. И в том году в Красноярск (наверное, не так много там) заспектировал спектакль МХАТа имени Чехова «Призраки по плечу Э. де Филиппо с участием А.Жаркова, Б.Шербакова, В.Смирнянского, И.Егоровой, М.Брусничников, А.Васильковского, П.Белозерова» (сегодня этот спектакль повисел в Москве, но под маркой продюсерского центра телекомпания «АТН»). Наверное, же какие-то работы бродят по стране.

С другой стороны, имя МХАТ подразумевает некий «серьезный» театр — и в выборе репертура, и в подходе. Если Малый театр — символ театра как он есть, то МХАТ — «верю, не верю», в крайнем случае «рад бы поверить». Это ощущение «серьезности задачи» может не только привлечь зрителя в театр, но и ошаманить названием «МХАТ» отпугнуть какой бы спектакль там ни шел.

Интересно, как будет формироваться репертуар. Что останется из текущего репертура? В этом сезоне в театре было по пятьдесят спектаклей на основной и новой сценах, в том числе по три премьеры. Некоторые спектакли (в основном премьеры) шли по два-три раза в месяц, некоторые — раз в несколько месяцев. Выбор новых спектаклей для основной сцены — «И свет во тьме светит», «Самое главное», «Привлечения» — заслуживает уважения: можно по-раз-

ному оценивать эти работы, но то, что они сделаны не просто для развлечения, хорошо. Кроме этих работ на основной сцене были «современный» спектакль «Мыши» (сочиненный специально подходящий для выходных), очень серьезная работа «После репетиции», самый популярный у зрителей спектакль театра «Амадей» (с Олегом Табаковым, ради которого иуд на этот спектакль) — чем не образцы театра-зрелища. Пару раз во нового года прошел «Максимилиан Столпник» (спектакль неплохой, но уж абсолютно не «мхатовский»). Как бы детский спектакль «Ундина». Остальное — «Классика» — «Дядя Ваня», «Три сестры», «Маскарад», «Горе от ума», «Тартюф», «Женитьба», «Роза», «Преступление и наказание». К сожалению, классике во МХАТе смотреть практически невозможно. Любая система распространения билетов (а в данном случае, как я уже говорила, она очень удобная) решила, она очень удобная) стесняет зрителей. В данном случае это «коллективные заявки» и массовые посещения школьников. Уже не знаю, как проходит «шпелес» спектакли. Но после того как вместе с «звездами» побуждать на классике, можно получить алергию навеста. Они, бедные, сидят наверху, мучаются, слышно плохо, постоянные разговоры, появляются фанарики, самолетики, звуки от крыльевых бутылочек с водой.

Как-то раз в театр привели группу створочек. Не дожидаясь антракта, они вдруг дружно и очень громко вышли из зала. Ладно, бывает. Но когда они за пять минут до антракта пришли обратно.

То, что плохо слышно, — это, конечно, упрек театру. Действительно, странно оказаться даже в середине пьесы. Есть и другие «неприятности». Последний раз «Дядя Ваня» я смотрела два года назад. Спектакль оказался неуловимым и зрелищным. На сцене отчаянно забывали слова, а зал даже не пытался их услышать. К концу все как-то наладилось, но на старые спектакли я больше не ходила.

На новой сцене спектакли более или менее симпатичные. Какие-то появляются, какие-то исчезают, о чем иногда даже жалеешь. В этом году два новых спектакля — с молодежью. «Бабье царство» по Чехову — миленький, но студийно-самодостаточный и «джизмента и ее Ромео» — как бы «Шекспир сегодня».

«Джизмента и ее Ромео». Второй или третий спектакль. Поблизости сидит местный фотограф с кем-то еще. Далеко обсуждают, что одному критику досталось не очень удачное место — что он потом напишет? В антракте подхватил фото, отодвинулся на первом действии (хорошо спектакль начинался в 18.00, это случается часто). Быстренько ставил еще один раз — первый раз. На все попытки возмущаться без гордости отвечал: «Что делать, у нас сегодня много гостей». Фотограф с сопровождающим быстренько перебежал в середине этого «самого первого» ряда, загоравшая собой их.

Конечно, надо что-то сделать об актерах. В театре много известных

артистов, считающихся «звездами». Списки «звезд» и из хороших работ пересекаются весьма запутанным образом — первым говорили больше, «Женитьба» — спектакль срежиссированный, но все про «звезд», и зритель идет на имена. Те, кто любит Бориса Шербакова, могут оказаться не готовы пойти на Толстого (а роль Шербакова), «Три сестры» — хороший спектакль, но сестры, кажется, должны быть несколько моложе. Михаил Козлов в своей «Актрисе» хитит о знаменитых «Тех сестрах» 50-х годов писал: «Как мои крестовые Мостальский, мой педагог, человек не слишком образованный, что было понятно на его занятиях на мастерству, играть Тугенбаха? Трех сестрах было вместе минимум лет 150! Я, тогда 18-летний молодой человек, уж никак не был способен сомневать младшей из них, тогда 18-летней Ирине, когда ее играла Говелла, подымавшая мне в матери А.К. Тарасова считалась выходящего Маши». Не знаю, мне всегда было непонятно, от того, что эта грандиозная полубога Вершинина. Вот Ольга в исполнении Елизаровой не вызвала никаких сомнений — она была очень, очень старой девицей. Ну учил детей в школе и учил себе на здоровье, а залуж подзавола. Пожалуй, только Гривов издал Чехуиничку хороша». Наверное, это тоже вечный вопрос МХАТа (хотя Мошары в «Амадее» сменяются регулярно — неважно, почему). Постоянно присутствует ощущение, что многие молодые артисты не сыграли на основной сцене свои роли. Вель не все приходящие в театр зрители способны оценить просто высокое мастерство. Наверное, это плохо, но это так.

В МХАТ главным Веру Воронинову сменил Ольга Барнет. Спектакль стал немного другим. Недавно где-то прочитала, что Ирина Мирошниченко очень рада, что возвращается к роли Елены Андреевны в «Дяде Ване». Удивилась очень. Интересно, какой состав «Дядя Ваня» гастролировал на Табаков? А то вдруг вспомнил билет из юности Олега Борисова «без знаков препинания»: «Кто-то оставил меня у Доски расписаний». «О.И., вы на репетицию?» — «Да нет, разве сегодня есть репетиция?» — «Есть... в кабинете О.И.». Так я узнала, что мастер пришел за работу... Это интересно, насколько не от любви к Чехову, не от неуверенности жоскости к творчеству. Все прозвучало, объявили, что в сентябре — застряла в Париже».

Следать так, чтобы зритель пришел во МХАТ, несложно — он так или иначе заинтересуется театром, раз или поздно хотя бы один раз туда придет. Что нужно предпринять, чтобы случился и второй раз — вопрос. Обычно, если ставка будет сделана на «одноразового» зрителя, он даже традиционного посетителя «Табакерки», приходящего в театр каждый раз как впервые. Не хочется, чтобы во МХАТе говорили лишь как о театре, решившем проблему выживания. Олег Табаков хорошо чувствует время. Обязательно посмотрим, что получится.

Ирина Виноградова автор и ведущая сайта «Театралогия.ру» (http://theatre.open.ru)